

Если же избрать къ исполненію другой, то есть общій вѣздъ, то неминусо должно слѣдовать узаконеніямъ Межевой инструкции 6-й главы, 7 и 16-му пунктамъ, и указамъ 1799 г. іюня 6-го и 1805 г. іюня 3-го (*), въ коихъ вѣзжіе лѣса раздѣлены на два рода: общіе и вѣзжіе лѣса, изъ коихъ первые повелѣно дѣлать по числу писцовыхъ дачъ, а изъ вторыхъ, по праву одного вѣзда, повелѣно давать на 100 четвертей по 20 десятинъ; а какъ предмѣстники Муравьевой имѣли со времени генеральнаго межеванія одно токмо право на вѣздъ, то свидѣлствуютъ межеваніе и отказъ 1792 года: при первомъ черные и бортные лѣса обмежеваны съ дворцовою Толоконцовскою волостію въ одну округу, и состоя внутри ея, принадлежали къ сей волости и съ землею подъ ними, въ чемъ предмѣстники Муравьевой въ продолженіи 15-ти лѣтъ спора не изъясляли; да и въ отказѣ 1792 года значится также одинъ вѣздъ, и то по рѣкѣ Керженцу, а не во всѣ бортные лѣса. А при томъ, послѣ помянутаго рѣшенія, вынесенные изъ Вотчиннаго департамента и къ дѣлу представленные документы, не бывшіе прежде въ виду и сужденіи, доказываютъ, что имѣніе, бывъ двоякаго рода: вотчинное и помѣстное, при производствѣ различено не было, а сіе весьма важно потому, что по жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, черные и бортные лѣса принадлежатъ къ вотчинному, а не къ помѣстному имѣнію, и что отказъ 7147 г., на коемъ основано то рѣшеніе, во многомъ измѣненъ, а относительно лѣсовъ совсѣмъ уничтоженъ отказомъ 7148 г., по которому черные и бортные лѣса поименованы, и согласно жалованныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ, безспорно отказаны также къ имѣнію вотчинному, а помѣстное имѣніе отказано за князя Урусова, безъ бортныхъ лѣсовъ; отказъ же 7165 г. открываетъ, что княгинѣ Урусовой дано не все мужа ея помѣстное имѣніе, а только часть онаго, 130 четвертей и тоже безъ бортныхъ лѣсовъ, остальное же затѣмъ имѣніе, въ помѣсть за княземъ Урусовымъ бывшее, въ томъ числѣ и село Матренино, на коемъ основалось притязаніе Муравьевой, присоединено къ вотчинному;—просила учинить постановленіе, въ справедливую защиту жалованныхъ имѣніемъ, изъ Толоконцовской волости, лицъ.

Въ Межевомъ Сената департаментѣ, по вы-

слушаніи сего прошенія и вынесенной изъ дѣла справки, произошли разныя мнѣнія.

Четыре Сенатора полагали: предписать Межевой канцеляріи, дабы она, по силѣ Высочайше утвержденнаго, въ 28-й день декабря 1821 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, для исполненія прежде состоявшагося по сему дѣлу въ 1814 году мнѣнія Государственнаго Совѣта, нынѣшнею же весною отправила на вышеизъясненную дачу землемѣра, и снабди его планомъ генеральнаго межеванія, который упомянутымъ прежнимъ Государственнаго Совѣта мнѣніемъ принятъ за основаніе, велѣла ему по лѣсу, къ Толоконцовской волости во время генеральнаго межеванія обмежеванному въ общее предмѣстника Муравьевой, графа Аполлоса Мусина-Пушкина, съ прочими владѣніи, уничтожить сдѣланное коштнымъ землемѣромъ того лѣса на части размежеваніе, и отобравъ, выданные по тому коштному межеванію владѣльцамъ, планы съ межевыми книгами, какъ ихъ, такъ и хранящіеся въ оной канцеляріи, считать недѣйствительными, и означенный лѣсъ, въ исполненіе мнѣнія Государственнаго Совѣта 1814 года, раздѣлить по числу писцовыхъ дачъ, къ каждому владѣльцу дошедшихъ изъ имѣнія, первоначальному вотчиннику принадлежавшаго. Въ просьбѣ же, отъ графини Мусиной-Пушкиной поданной въ Сенатъ, о томъ, чтобы Межевой Сената департаментъ сдѣлалъ новое разсмотрѣніе: сколько изъ имѣнія первоначального вотчинника Грамотина дошло до Муравьевой четвертной дачи, отказать ей потому, что постановленіемъ Государственнаго Совѣта, 28 декабря 1821 года, Высочайшею конфирмаціею утвержденнымъ, повелѣно: не входя въ разборъ и разрѣшеніе выводимыхъ нынѣ споровъ тяжущимися, предоставить Межевому Сената департаменту, въ исполненіе прежняго мнѣнія Государственнаго Совѣта, учинить, кому слѣдуетъ, надлежащее предписаніе; за каковою Высочайшею конфирмаціею, Межевому Сената департаменту и ни въ какое новое разбирательство входитъ не можно.

А одинъ Сенаторъ въ мнѣніи своемъ изъяснялъ, что по сему дѣлу повелѣно нынѣ Межевому департаменту исполнить рѣшеніе Государственнаго Совѣта, въ 1814 году послѣдовавшее, и въ томъ рѣшеніи именно опредѣляется: или раздѣлить лѣсъ по числу дачъ, къ каждому владѣльцу дошедшихъ изъ имѣнія, первоначальному вотчиннику принадлежав-

(*) П. С. З. 18992 и 21779.

шаго, или имѣть въ оный общій вѣздъ: слѣдственно для распоряженія Правительствующаго Сената о исполненіи сего рѣшенія, должно прежде раскрыть число писцовыхъ дачъ, какъ въ Толоконцовской волости состоящихъ, такъ и къ имѣнію барона Колокольцова дошедшихъ, ибо хотя въ изложеніи исправляшаго должность Министра юстиціи, сенатора Болотникова и выведено изъ отказныхъ книгъ, при имѣніи Колокольцова, 315 четвертей, но не для присужденія, а при описаніи токмо перехода имѣнія, что свидѣтельствуется приведенный имъ въ томъ же своемъ изложеніи законъ, Межевой инструкціи 6-й главы, 7-й пунктъ, утверждающій не отказчикову, а писцовую дачу, да и рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта утверждается заключеніе сенатора Болотникова въ томъ токмо, чтобъ признавать Колокольцова участникомъ въ лѣсѣ, а раздѣлить оный именно по числу дачъ, изъ имѣнія первовотчинника дошедшихъ, а не на 315 четвертей, въ отказныхъ книгахъ значащихся, такъ какъ и законами Межевой инструкціи 4-й главы, 37-мъ и 38-мъ пунктами, утверждается писцовая дача, а 6-й главы, 7-мъ пунктомъ ясно опредѣляется дѣлить общіе лѣса по числу писцовыхъ пашенныхъ земель; какія же именно писцовыя селенія дошли до Муравьевой, видно изъ отказа 7165 г., послѣ рѣшенія къ дѣлу представленнаго, а четвертая при каждомъ селеніи мѣра означена въ писцовыхъ книгахъ, но чтобъ по второму Государственнаго Совѣта заключенію имѣть общій вѣздъ, то при исполненіи сего необходимо должно сообразоваться съ законами, Межевой инструкціи 6-й главы, 7 и 16-мъ пунктами, указа 1799 г. іюня 6 пунктомъ 3-мъ, и докладомъ Министра финансовъ, Высочайше конфирмованнымъ 3 іюня 1805 года.

Слѣдственно въ исполненіи того или другаго заключенія Государственнаго Совѣта встрѣчаются затрудненія, а какъ по представленнымъ отъ спорящихся, послѣ рѣшенія Государственнаго Совѣта, документамъ, изъ Вотчиннаго департамента вынесеннымъ, открывается:

1) Что имѣніе первовотчинника Грамотина было двоякаго рода, одно вотчинное, а другое помѣстное, но оно, при прежнемъ производствѣ, различено не было.

2) Что спорные лѣса, по жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ, принадлежали къ одному вотчинному имѣнію.

3) Что отказъ 7147 г. относительно лѣсовъ, совершенно уничтоженъ отказомъ 7148 г.

4) Что изъ помѣстнаго имѣнія, за княземъ Урусовымъ бывшаго, дана женѣ его съ дѣтьми токмо часть онаго, какъ значится по отказу 7165 г., которая и осталась въ потомствѣ и дошла до Муравьевой, а прочее затѣмъ помѣстное имѣніе присоединено къ вотчинному, дворцовую волость составлявшему.

5) Что при генеральномъ межеваніи спорные лѣса замежеваны въ одну округу, въ дворцовую Толоконцовскую волость и слѣдственно, состоя внутри оной, принадлежали къ ней и съ землею подъ ними; а закономъ Межевой инструкціи 33-й главы, 2-мъ пунктомъ, повелѣно: «внутреннія неразмежеванные дачи, при случаѣ споровъ, впредь до спеціальнаго межеванія, разнимать и рѣшать по прежнимъ писцовымъ книгамъ и написаннымъ въ оныхъ о тѣхъ дачахъ урочищамъ».

Соображая всѣ сіи обстоятельства, нужнымъ полагаетъ онъ, сенаторъ, для исполненія положенія Государственнаго Совѣта, рассмотреть всѣ документы, прежде и вновь вступившіе, дабы каждому назначить по крѣпостямъ принадлежащую часть, и потому необходимымъ считаетъ рассмотреть дѣло сіе вновь, испрося на то, чрезъ Министра юстиціи, Высочайшее повелѣніе.

Министръ юстиціи, по Высочайше утвержденному 1 августа 1822 года положенію Комитета Министровъ, о пересмотрѣ дѣла сего вновь въ Государственномъ Совѣтѣ, при внесеніи онаго нынѣ въ Совѣтъ, препровождаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ всеподданнѣйшія прошенія; одно, генерала отъ инфантеріи (Петра Кирилловича) Эссена, другое, генераль-лейтенанта Купріянова 2-го, въ разсмотрѣніи Комитета бывшія, и еще три прошенія, переданныя ему Комитетомъ на общее соображеніе, поданныя отъ участниковъ въ семъ дѣлѣ: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Семеновича Лазарева-Станицева, (генераль-маіора Ивана Ивановича) Сорохтина и (надворнаго совѣтника Егора Матвѣевича) Пантелѣева, также приложивъ въ копіи и записку, вносимую имъ, Министромъ юстиціи, въ Комитетъ, по коей о пересмотрѣ дѣла воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе.

А изъ той записки видно, что когда Комитетъ Министровъ, по выслушаніи внесенныхъ въ оный, по Высочайшему повелѣнію, гене ра

ломъ отъ артиллеріи, графомъ Аракчеевымъ, всеподданнѣйшихъ прошеній Эссена и Купріянова, передалъ оныя прошенія ему, Министру юстиціи, съ тѣмъ, чтобы онъ удостовѣрился и представилъ Комитету свѣдѣніе: точно ли упоминаемые просителями обстоятельства и документы не были въ виду, при разсмотрѣніи дѣла сего въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, то онъ, Министръ юстиціи, довелъ до свѣдѣнія Комитета, что при разсмотрѣніи дѣла владѣльцевъ Толоконцовской волости съ барономъ Колокольцовымъ о лѣсныхъ дачахъ, принимаемъ былъ въ основаніе отказъ 7147 г. подъячаго Анучина; но какъ сей отказъ произведенъ былъ несообразно жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ, то въ слѣдующемъ же, то есть въ 7148 году, посыланъ былъ нарочно чиновникъ Огаревъ съ подъячимъ Яковлевымъ, повѣрить тотъ отказъ Анучина; и когда Огаревъ нашелъ оный неправильнымъ, то учинилъ новый отказъ, сообразный съ грамотами и писцовыми книгами; и сего то послѣдняго отказа, т. е. 7148 года, измѣнившего прежній подъячаго Анучина, въ виду при рѣшеніи ни Сената, ни Государственного Совѣта въ 1814 году, не было; а открылся оный уже при исполненіи, по представленнымъ въ 1817 году изъ Вотчиннаго департамента выписямъ, со стороны самого Колокольцова, и потомъ Толоконцовскихъ владѣльцевъ. Равно, по прежнему производству ни мало не было различено и того, что имѣніе за первоначальнымъ дачникомъ Грамотинымъ было двоякаго рода: одно вотчинное, а другое помѣстное, и къ вотчинному писаны были бортные лѣса и ухозя, а къ помѣстному оныхъ не писано, но включены были только въ отказъ подъячаго Анучина, въ слѣдующемъ же году отмѣненнымъ; вотчинное имѣніе впослѣдствіи перешло въ Троицкую лавру, а изъ за оной въ дворцовое вѣдомство, изъ котораго потомъ, въ 1797 году, пожаловано было разнымъ лицамъ, а помѣстное поступило къ стольнику князю Урусову, отъ коего по переходеніямъ дошло напослѣдокъ къ барону Колокольцову и къ дочери его, Муравьевой.

По таковымъ вновь открывшимся обстоятельствамъ, измѣняющимъ существо дѣла, предлагалъ онъ, Министръ юстиціи, Правительствующему Сенату, отъ 23 марта 1821 года, войти къ Государю Императору со всепод-

даннѣйшимъ докладомъ; но Сенатъ, за рѣшеніемъ Государственного Совѣта, а Совѣтъ, безъ особаго Высочайшаго повелѣнія, не приступили къ разсмотрѣнію.

А законами повелѣно: указомъ 1768 года мая 11-го дня (*): «ежели принадлежащія къ дѣлу дачи не были выписаны, или утаены, то по просьбамъ о томъ разсматривать и рѣшить вновь» — а образованія Государственного Совѣта § 90, въ статьѣ 3-й, оставлять безъ движенія жалобы на рѣшенія, Высочайше подтвержденные, развѣ бы жалоба относилась не къ самому рѣшенію, но къ представленію, на коемъ оно основано.

По точной силѣ сихъ узаконеній, всеподданнѣйшія прошенія генерала отъ инфантеріи Эссена и генералъ-лейтенанта Купріянова, признавалъ онъ, Министръ юстиціи, уважительными и заслуживающими удовлетворенія; а потому и представлялъ Комитету: не угодно ли будетъ испросить Высочайшее соизволеніе на пересмотръ дѣла сего въ Государственномъ Совѣтѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, приступивъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, къ новому разсмотрѣнію сего дѣла, нашелъ, что существо онаго заключаетъ въ себѣ два предмета, къ разрѣшенію подлежащіе, и именно: 1-й, право прикосновенныхъ къ дѣлу владѣльцевъ и селеній на лѣса, о коихъ происходитъ споръ; и 2-й, мѣра участія каждаго изъ нихъ въ сихъ лѣсахъ.

1. О правѣ прикосновенныхъ къ дѣлу владѣльцевъ и селеній на лѣса.

По сему предмету Департаментъ видитъ изъ дѣла слѣдующее:

Всѣ селенія, къ дѣлу сему прикосновенныя, составляли первоначально одно имѣніе или волость, подъ общимъ названіемъ волости Толоконцовской.

Изъ сей волости одна часть дана думному дяку Грамотину въ вотчину, а другая оставлена у него въ помѣсть.

При семъ раздѣленіи вотчиннаго имѣнія отъ помѣстнаго, лѣса, къ Толоконцовской волости вообще принадлежавшіе, не были предоставлены въ пользу котораго либо изъ сихъ имѣній исключительно, напротивъ видно, что въ грамотѣ 7131 г., прописанной въ памяти 7133 г.,

(*) П. С. З. 13130.

сказано: «А около всей вотчины Грамотина села Толоконцова и села Матренина и деревень и починокъ, лѣсъ большой черный и бортныя ухажья». Изъ сего видно, что лѣсъ принадлежалъ нераздѣльно, какъ вотчинному, такъ и помѣстному имѣнію; ибо село Матренино состояло тогда въ помѣстьѣ.

Послѣ сего, помѣстное имѣніе Грамотина отдано въ помѣстье же князю Семену Урусову, а вотчинное въ Сергіевскую лавру.

По сему переходу имѣній происходили отказы въ 7147 и 7148 годахъ.

Въ отказныхъ 7147 г. Анучина книгахъ, относительно права на лѣса, между прочимъ упомянуто, что чернымъ лѣсомъ и бортными ухажьями владѣть, какъ вотчинѣ, такъ и помѣстію противъ дачъ.

Въ отказныхъ 7148 г. Огарева книгахъ написаны нѣкоторые бортные лѣса поимянно къ вотчинѣ, отказанной въ семъ году къ Сергіевской лаврѣ.

Но принадлежность сихъ бортныхъ лѣсовъ къ вотчиннымъ селеніямъ не даетъ симъ селеніямъ исключительнаго права на всѣ вообще лѣса Толоконцевской волости.

Такимъ образомъ раздѣленіе Толоконцевской волости на имѣнія вотчинное и помѣстное, равно и отказы сихъ имѣній, въ 7147 и 7148 годахъ, князю Урусову и Сергіевской лаврѣ учиненные, не измѣнили права всѣхъ селеній Толоконцевской волости, какъ вотчинныхъ, такъ и помѣстныхъ, на принадлежавшіе къ сей волости лѣса. Сіи лѣса продолжали находиться во владѣніи всѣхъ сихъ селеній безъ исключенія, и ничто не доказываетъ, чтобы хотя одно какое либо изъ сихъ селеній было лишено, прежде или послѣ, права на сіе владѣніе. Раздѣленіе имѣнія между вотчинниками и помѣщиками относилось токмо къ землямъ пахотнымъ, лѣсъ же дѣлимъ не былъ и остался общою принадлежностію сихъ разнородныхъ владѣльцевъ.

Послѣдующіе переходы селеній Толоконцевской волости, какъ вотчинныхъ, такъ и помѣстныхъ, не измѣнили общихъ правъ ихъ на лѣса, къ сей волости принадлежавшіе; чему въ особенности служить доказательствомъ составленная при генеральномъ межеваніи 1784 года межевая книга, въ коей сказано, что въ принадлежащіе къ волости лѣса общій вѣздъ имѣютъ, графа Аполлоса Мусина-Пушкина, села Мухина крестьяне съ деревнями, пере-

шедшіе нынѣ къ тайной совѣтницѣ Муравевой.

Выраженіе *общій*, не можетъ относиться къ одной изъ участвовавшихъ въ межеваніи сторонъ, но къ обѣимъ симъ сторонамъ, раздѣлившимся токмо въ земляхъ пахотныхъ.

Слово *въздъ* равномѣрно не можетъ ни лишить одну сторону правъ, первоначально ей принадлежавшихъ, ни распространить таковыхъ же правъ въ пользу другой стороны; ибо лѣсъ сей не былъ никогда собственно вѣзжимъ лѣсомъ; онъ принадлежалъ Толоконцевской волости, и никто, кромѣ обывателей сей волости, не имѣлъ права вѣзжать въ оный.

Такимъ образомъ, какъ до генеральнаго межеванія, такъ и послѣ онаго, село Мухино съ деревнями, входившее въ составъ Толоконцевской волости и заключающееся положеніемъ своимъ внутри оной, было и оставалось при равныхъ правахъ на лѣса со всѣми прочими оной волости селеніями. Генеральнымъ межеваніемъ раздѣлены только пахотныя земли, общій же лѣсъ оставался нераздѣльнымъ.

Что же касается до 1,500 десятинъ лѣсу, при семъ межеваніи доставшихся графу Аполлосу Мусину-Пушкину, то сей лѣсъ не могъ составлять части лѣсовъ, къ Толоконцевской волости принадлежавшихъ.

Сіе доказывается тѣмъ, что когда село Мухино съ деревнями имѣло съ прочими селеніями равныя права на лѣса Толоконцевской волости, кои составляютъ болѣе 50 тыс. десятинъ, то 1,500 десятинъ не могли составлять участка села Мухина съ деревнями въ сихъ лѣсахъ, ни по числу душъ, ни по количеству четвертной дачи.

Основываясь на всѣхъ вышеизложенныхъ доводахъ и соображеніяхъ, Департаментъ признаетъ, что съ одной стороны генераль Эссенъ и другіе владѣльцы, коимъ пожалованы имѣнія изъ Толоконцевской волости, равно и удѣльныя селенія, въ составъ сей волости первоначально входившія; съ другой же тайная совѣтница Муравьева, имѣютъ равное право на лѣса, ко всѣмъ симъ имѣніямъ принадлежащіе.

За симъ надлежитъ опредѣлить мѣру участія въ лѣсахъ, на правѣ каждаго изъ означенныхъ лицъ и селеній основывающуюся. И такъ:

II. О мѣрѣ участія въ лѣсахъ селеній, первоначально въ составъ Толоконцевской волости входившихъ.

По сему предмету Департаментъ признаетъ слѣдующее:

Сіе участіе должно нынѣ быть опредѣлено токмо для владѣльцевъ, коимъ имѣнія пожалованы, и для удѣльныхъ селеній съ одной, и для тайной совѣтницы Муравьевой съ другой стороны; ибо первые между собою никакого спора о лѣсахъ не имѣли и не имѣютъ.

Мѣра участія владѣльцевъ въ лѣсахъ должна быть опредѣлена по количеству четвертныхъ дачъ, каждому изъ нихъ принадлежащихъ.

Обращаясь же къ изысканію количества четвертей, владѣльцамъ бывшаго вотчиннаго имѣнія съ одной и тайной совѣтницы Муравьевой съ другой стороны принадлежащихъ, Департаментъ усматриваетъ:

1) Въ писцовыхъ 7129, 7130 и 7131 годовъ Лодыгина, книгахъ, написано за Грамотинымъ:

въ помѣстьѣ . . .	347 худой
	231 доброй земли
въ вотчинѣ . . .	322 доброй

итого доброй . 553

2) Въ отказныхъ книгахъ 7147 года Анучина, перечневымъ числомъ въ помѣстьѣ 315 четвертей.

Въ отказныхъ 7148 года, Огарева книгахъ упомянуто то же количество.

Сіе же подтверждено въ отказѣ 7148 года.

Потомъ сіе же число четвертей показано какъ въ отказѣ 7165 года за жену князя Урусова, такъ и въ переписныхъ 7186 года книгахъ за сыномъ ея, и наконецъ въ отказѣ 1727 года за графиню Пушкину.

Наконецъ 3) По исчисленію четвертей при каждомъ изъ писцовыхъ селеній, въ сихъ же отказахъ означаемыхъ, выходитъ, что къ тѣмъ селеніямъ, кои отказаны за княгиню Урусову съ дѣтьми, и кои дошли къ Муравьевой, принадлежитъ только 202 худой и 134 чет. доброй земли (*).

(*) Въ отказѣ 7165 года, за княгиню Урусову съ дѣтьми поступили слѣдующія селенія: деревня Мухино, въ ней по писцовымъ книгамъ худой земли 18 чет., Старожилово 10 чет., Малое Пикино 8 чет., Большое Пикино 8 чет., починокъ Притыкинъ, безъ числа четвертей, Баталова 12 чет., Липовая Грива 6 чет., Горѣлая Грива 8 чет., Яголева 15 чет., Золотово 12 чет., Иванино 13 чет., Мякотинъ 8 чет., Лапино 16 чет., Винокурня 12 чет., Темряшина 12 чет., Насеткино 12 чет., Зуево 4 чет., Огрызково 18 чет., Ваганьковъ 2 чет., Макаровъ 6 чет., да сверхъ писцо-

Изъ сего открывается, что для опредѣленія участка Муравьевой, въ общихъ съ прочими владѣльцами лѣсахъ, представляются три способа:

1) Сообразно отказнымъ книгамъ признать, что она имѣетъ право на 315 четвертей.

2) Сообразно писцовымъ книгамъ, признать право ея на 231 чет. доброй земли, или наконецъ,

3) Сообразно исчисленію писцовыхъ дачъ cadaго изъ селеній, къ ней дошедшихъ, признать право ея только на 134 четверти доброй земли.

Департаментъ, соображая сіи три способа удовлетворенія тайной совѣтницы Муравьевой, находитъ:

О 1-мъ, что по первому изъ сихъ способовъ, т. е. на 315 четвертей, она не можетъ быть лѣсомъ удовлетворена по той причинѣ, что сіе количество четвертей значится токмо въ книгахъ отказныхъ; и хотя сіе количество было неоднократно приводимо въ различныхъ отказахъ, но при всемъ томъ Департаментъ признаетъ необходимымъ удержать силу закона, повелѣвающаго разнимать и рѣшить споры по писцовымъ книгамъ (*).

О 2-мъ, по писцовымъ же книгамъ нельзя признать права Муравьевой на 231 четверть по той причинѣ, что послѣ сихъ книгъ, какъ выше значить, поступили по отказу 7165 года въ помѣстье княгини Урусовой не всѣ тѣ селенія, кои составляли писцовое помѣстье, заключавшееся въ 231 четвертяхъ, а только нѣкоторыя, и именно не поступили въ тотъ отказъ село Матренино и село Неклюдово съ деревнями; вслѣдствіе чего и количество четвертей при оставшихся въ помѣстьѣ селеніяхъ есте-

выхъ селеній, деревня Ведерникова и Торчилова, починокъ Разгуляиха и Козлаковъ и безыменныя пустоши,—всѣ безъ числа четвертей, итого въ писцовыхъ селеніяхъ, писцовой худой земли 202 и доброй 134 четверти.

(*) Законъ сей именно предписываетъ 6-й главы въ 7-мъ пунктѣ: «кому въ писцовыхъ книгахъ поверстныя или десятинные лѣса написаны вообще, а что каждому признать того не показано, и тѣ лѣса раздѣлять всѣмъ тѣмъ селамъ и деревнямъ, къ коимъ оныя написаны, по числу состоящихъ по тѣмъ же писцовымъ книгамъ пашенныхъ земель».

33-й главы, во 2-мъ пунктѣ: «внутренно не размежеванные дачи, при случаѣ споровъ, впредь до спеціальнаго межеванія, разнимать и рѣшить по прежнимъ писцовымъ книгамъ и написаннымъ въ оныхъ о тѣхъ дачахъ урочищамъ».